

ББК 63.3(2)632

*Р.Н. Юзмухаметов***Из истории открытия
якутской алмазоносной провинции**

Ключевые слова: геологи-алмазники, Якутская алмазоносная провинция, Амакинская геологоразведочная экспедиция, коса «Соколиная», алмазоносные россыпи, кимберлитовые трубы.

Key-words: diamond geologists, the Yakut diamond province, the Amakinskaya prospecting expedition, the spit «Sokolinaya», diamond placers, kimberlite pipes.

Находки алмазов в России (Урал, Архангельская губерния, Енисейский край, Кольский полуостров) были известны давно. Начиная с 1938–1939 гг. вопросу изученности алмазоносности территории СССР правительством и геологическими организациями уделялось большое внимание в связи с необходимостью обеспечения нашей страны собственными техническими алмазами для удовлетворения растущих потребностей отечественной промышленности. Решение «алмазной» проблемы в СССР в те годы было не только экономическим, но и политическим вопросом, так как ведущие страны мира имели возможность резкого регулирования отпуска технических алмазов с целью разностороннего давления на Советский Союз.

Первые геолого-поисковые работы на алмазы были поставлены на Урале, где единичные находки алмазов были известны с 1829 г. В 1938–1939 гг. здесь были открыты первые алмазоносные россыпи, промышленная эксплуатация которых началась в 40-е гг. прошлого века. Но уральские алмазные россыпи оказались довольно бедными.

После окончания Великой Отечественной войны организация поисков алмазов в СССР была поручена специальному Третьему геологическому управлению Министерства по делам геологии. Перед новым управлением была поставлена задача поисков более богатых, чем уральские, месторождений алмазов на всей территории СССР.

Третье геологическое управление значительно расширило поисково-разведочные работы на алмазы на Урале и организовало работы по поиску алмазов на Енисее, в Восточных Саянах, в бассейнах Ангары и Подкаменной Тунгуски, на Кольском полуострове. Кроме того, территориальными геологическими управлениями Министерства геологии СССР были поставлены поисковые работы на алмазы на Дальнем Востоке, в Восточной и Западной Сибири, Казахстане, на Северном Кавказе и в Таджикской ССР.

Первой к изучению алмазоносности территории Якутии в бассейне верхнего течения Вилюя приступила в 1948 г. Вилюйская партия, возглавляемая геологом Г.Х. Файнштейном, Тунгусской (с 1949 г. –

Амакинской) экспедиции Иркутского геологического управления. Отправка этой партии на Вилюю стала возможной благодаря инициативе технического руководителя экспедиции М.М. Одинцова и дополнительным социалистическим обязательствам Тунгусской ГРЭ на 1948 г., так как в план эти работы не были включены. Коллектив экспедиции обязался полностью выполнить план поисковых работ, утвержденных проектом, но с меньшими затратами и силами, а за счет сэкономленных средств, без увеличения ассигнований, сформировать дополнительную партию для работы в бассейне Вилюя.

Необходимо сразу заметить, что, отправляя партию Г.Х. Файнштейна на Вилюю, руководство Тунгусской экспедиции сильно рисковало. Это был неизученный край с суровыми природно-климатическими условиями. До начала 50-х гг. прошлого века Западная Якутия оставалась промышленно не освоенным краем. Основным занятием местных жителей было оленеводство, охота, животноводство и выращивание зерновых.

Известно, что до 1918 г. в долине Вилюя и других его притоков велась добыча золота и платины. В годы наиболее интенсивной эксплуатации (1915–1918 гг.) на косах Вилюя добывалось ежегодно до 16 кг золота и 2,4–2,8 кг платины [1, с. 127]. Вполне возможно, что при промывке золотых песков старателям попадались и алмазы. В своих воспоминаниях Г.Х. Файнштейн пишет, что в 1949 г. побывал в районе наслега Тенке у вдовы якутского купца Крюкова, имевшей, по рассказам местных жителей, алмаз для резки стекла. И хотя вдова не показала алмаз гостям, сказав, что потеряла его, и не рассказала, как он попал в их семью, Г.Х. Файнштейн был уверен, что он имеет местное происхождение [2, с. 66–67].

Вилюйской партией в целях выявления участков, перспективных для постановки поисков на алмазы, летом 1948 г. были проведены геолого-геоморфологические исследования в бассейне Вилюя от его верховьев до с. Нюрба и в районе Тунгусско-Вилюйского междуречья на участке верховьев Чоны и Чирко. Г.Х. Файнштейн отметил значительную роль в геологическом строении указанного района пород трапповой формации, которые, по его мнению, являлись перспективными в отношении алмазоносности, и наметил районы для постановки поискового опробования на алмазы, в число которых были включены бассейн Чирко и верхнее течение Вилюя.

Г.Х. Файнштейн в качестве перспективного в отношении его возможной алмазоносности выделил район западного крыла Сунтарской излучины в среднем течении Вилюя. В 1949 г. партия №1 Амакинской экспедиции (АмГРЭ) провела геолого-съёмочные работы, сопровождавшиеся крупнообъемным опробованием, в среднем течении Вилюя на участке от устья Мейка до с. Сунтар. В результате этих работ была обнаружена алмазоносная косовая россыпь «Соколиная». Это открытие стало поворотным в поисках месторождений алмазов на территории Сибирской платформы. Находка алмазов на Вилюе открыла перед геологами не только перспективный в смысле алмазоносности район, но и способствовала в конечном итоге разрешению их главной задачи – открытию первых коренных месторождений алмазов в нашей стране.

Об этом историческом событии в своей книге «За нами встают города» Г.Х. Файнштейн пишет: «...Первый алмаз на Вилюе найден в канаве №9 на косе “Соколиной”, в 6 км выше наслег Крестях Сунтарского района 7 августа 1949 г. К середине сентября на этой косе из канав №9, 10, 11 было добыто 22 алмаза. Первые алмазы в Якутии найдены Вилюйской партией Амакинской экспедиции Иркутского геологического управления под руководством автора этих строк на участке, выделенном им из канавы, заданной им лично...» [2, с. 14].

В полевых работах на косе «Соколиная», где был найден первый якутский алмаз, приняли участие начальник партии Г.Х. Файнштейн, обогатители Е.М. Паулер, А.Н. Лисицын, И.Ф. Кочетков; прораб Ю.И. Хабардин; коллекторы К.Д. Урбанович, В.Г. Урбанович; минералог В.А. Кадникова; рентгенологи Л.П. Сторожук, А.П. Перфильева, С. Садовников; лаборант З. Лисицына; радист и рентгенолог Г.А. Павлов, рабочие О. Хромовский, А. Иванов, В. Иванов, В.И. Хабардин, М. Таборов, С. Бесперстов, М. Бек-Булатов, А. Десниго, Г. Командник, М. Солодков, каюр-проводник Куонан Кириллин и др. Следует отметить особую роль в обнаружении первых якутских алмазов рабочего Сергея Бесперстова, наработавшего пробу, в которой рентгенолог Лука Сторожук обнаружил алмаз.

В том же 1949 г. партия Г.Х. Файнштейна опробовала правый приток Вилюя – речку Вилючанку. Здесь была взята крупнообъемная проба в 100 кубометров и исследована долина реки. После обогащения пробы и просмотра концентрата алмазы не были обнаружены. Отсюда был сделан ошибочный вывод о бесперспективности правобережных притоков Вилюя на алмазы [3, с. 49–50]. Вот почему в 1950–1953 гг. геологи АмГРЭ искали алмазы на реках Ахтаранде, Мархе, Моркоке, Олгуйдахе и т.д. Тогда же отряд Ю.И. Хабардина провел геологические исследования одного из крупных притоков Вилюя – Ыгыатты. Главной их целью было расширить представления о геологическом строении бассейна Вилюя.

В самом начале работ в Западной Якутии геологи сразу столкнулись с множеством проблем. Во-первых, район был слабо изучен и не имел подробных топографических и геологических карт. Во-вторых, вся эта огромная территория была почти не заселена, не имела круглогодичной транспортной схемы. В-третьих, суровые местные климатические условия, особенно зимой, создавали геологам большие трудности. В-четвертых, в связи с нехваткой рабочей силы и ограниченностью трудовых ресурсов в Западной Якутии необходимо было максимально механизировать геолого-поисковые работы и привлекать трудовые резервы из других регионов СССР.

Поисковые работы на алмазы в Западной Якутии были организованы буквально на голом месте. Не хватало жилья, продуктов питания, спецодежды, продовольствия; зарплату, как правило, выдавали с опозданием на три-четыре месяца. Среди геологов и рабочих поисковых партий было распространено пьянство. Велика была текучесть кадров. В то же время, среди всей этой разношерстной массы было немало романтиков и героев, готовых терпеть любые трудности и лишения ради того, чтобы найти месторождения алмазов, в которых остро нуждалась страна.

Приказом министра геологии СССР от 30 декабря 1949 г. Амакинская экспедиция в составе четырех комплексных партий была передана из состава Иркутского геологического управления в подчинение 3-му Главному геологическому управлению (с 20 мая 1953 г. – союзный трест №2 Главгеологии, с 3 декабря 1953 г. – союзный трест №2 Министерства геологии и охраны недр СССР), что было связано с централизацией всех поисковых работ на алмазы в СССР. При этом за Иркутским геологическим управлением осталось геологическое картографирование алмазоносных районов Западной Якутии, для чего была создана специальная Северная экспедиция.

Данное решение Министерства геологии позволило улучшить снабжение и финансирование экспедиции. Сюда стала в первую очередь поступать мощная техника, оборудование для горных и обогатительных работ. В Амакинскую экспедицию были направлены опытные геологи – В.А. Буханевич, бывший главный инженер Аэрогеологического управления Министерства геологии, В.Д. Скульский, геолог-алмазник с Урала. В то же время переход АмГРЭ в подчинение новому главку усилил бюрократический стиль руководства работами, повлек за собой практику ежедневно-отчетности перед главком и утверждения плановых заданий. Одновременно произошла замена руководства Амакинской экспедиции. Новым начальником экспедиции стал И.А. Кузьмин, которого вскоре сменил В.И. Жерехов, главным инженером Б.Я. Корешков, главным геологом – М.А. Гневушев, имевший практический опыт поисков алмазов на Урале.

В 1950 г. в Вилюйском алмазоносном бассейне начала проводить поисково-разведочные работы 2-я Вос-

точная комплексная партия АмГРЭ (база – с. Крестях), в состав которой входили партии 126 (П.И. Черняев), 127 (В.В. Алексеев), 128 (Ю.И. Хабардин), 129 (В.Б. Белов) и 131 (И.Г. Прокопьев). Главной задачей всех этих партий было изучение алмазоносности среднего Вилюя. В этом году партией 126 была разведана в основных контурах россыпь «Соколиная», констатированы алмазы на косе «Орлиная» и в отложениях террас Вилюя в районе косы «Соколиная», партией 127 констатированы алмазы на косах «Счастливая», «Сказочная», в галечниках поймы у с. Крестях. Тогда же были открыты алмазоносные россыпи на Вилюе – «Сталинская», «Огонек», «Рыбачья», «Колхозная», «Перекатная», «Темкенская».

В 1950 г. партия 129 провела геолого-геоморфологические исследования в бассейне Мархи с небольшим объемом опробования. В итоге этих работ в бассейне Мархи была открыта алмазоносная россыпь «Верхние острова» и установлена алмазоносность русловых отложений реки. Таким образом, открытие сотрудниками АмГРЭ многочисленных алмазоносных аллювиальных россыпей в бассейне Вилюя и Мархи, позволило сделать вывод, что ими обнаружена богатая алмазоносная провинция со своими коренными источниками алмазов – Якутская алмазоносная провинция.

В 1951 г. поисковые работы на алмазы в среднем течении Вилюя были значительно расширены. Были выделены крупные ассигнования на поиски алмазов в бассейне этой реки. Было принято решение приступить к детальной разведке россыпей «Сталинская 1, 2, 3» и оценке их возможной промышленной эксплуатации, продолжить разведку алмазов на Вилюе выше реки Малая Ботуобия до порога Улахан-Хан. Одновременно 1-й комплексной партии АмГРЭ, базирующейся на Нижней Тунгуске (база – с. Ербогачен), было предписано начать работы в верховьях Вилюя.

В 1951 г. в АмГРЭ работали 27 полевых, одна тематическая партия и 3 отряда. В том году партия 126 закончила разведку косы «Соколиная» и продолжила разведку косы «Сказочная», партия 127 вела разведку косы «Рыбачья», на которой было выявлено промышленное содержание алмазов, а также опробование кос «Перекатной» и «Солнечной». Кроме партии 126 и 127, другими партиями Амакинской экспедиции также проводились поисковые работы в среднем течении Вилюя (партии 13, 123, 135, 146), геолого-геоморфологические исследования (партия 132). Партия 129 охватила поисково-опробовательскими работами среднюю часть течения Мархи и нижнюю часть течения Моркока, где были найдены алмазы. В 1950–1951 гг. в верховьях Вилюя работали Тунгусско-Ленская экспедиция Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ) (И.И. Краснов) и партии 123, 135, 136 АмГРЭ, которые не смогли получить положительных результатов в поисках алмазов.

Почти все разведочные и поисковые работы, проведенные в среднем течении Вилюя в 1949–1951 гг., дали хорошие результаты – были сделаны многочисленные находки алмазов в аллювиальных отложениях Вилюя, образующих устойчивые скопления – россыпи. Как и ожидалось, содержание алмазов в вилюйских алмазоносных россыпях оказалось выше, чем в уральских. Правда, местные алмазы уступали уральским по величине. Средний вес алмазов в россыпях Вилюя составлял от 20 миллиграммов на косе «Сталинской» до 8–9 мг на косе «Рыбачьей», в то время как на Урале преобладали камни весом 200–400 миллиграммов.

После первых находок алмазов в Западной Якутии здесь началось планомерное изучение геологии Вилюйского бассейна АН СССР, ВСЕГЕИ, Всесоюзным институтом минерального сырья (ВИМС), Всесоюзным аэрогеологическим трестом (ВАГТ). Постановлением Совета Министров СССР от 1 февраля 1949 г. на АН СССР было возложено изучение алмазоносности Сибирской платформы. Для этого при Центральной Сибирской комплексной экспедиции Института геологических наук (ИГН) АН СССР была организована алмазная группа, которую возглавил доктор геолого-минералогических наук В.С. Трофимов. В 1949–1950 гг. Центральная сибирская комплексная экспедиция АН СССР провела несколько маршрутов на Сибирской платформе – в бассейнах Ангары, Нижней Тунгуски, Подкаменной Тунгуски, Чоны, Вилюя. В 1950 г. при АН СССР была создана специальная Якутская комплексная экспедиция.

30 мая 1951 г. на межведомственном совещании АН СССР было поручено составить сводку по алмазоносности отдельных регионов СССР. АН СССР взяла на себя задачу по составлению научно обоснованного заключения по алмазоносности отдельных регионов СССР с выдвижением новых районов для постановки на их территории работ на алмазы. Для этого были приглашены крупные специалисты в различных областях, общее руководство было поручено доктору геолого-минералогических наук Ф.В. Чухрову. Но несмотря на многочисленные научные заключения сотрудников АН СССР в отношении коренных источников алмазов на Сибирской платформе, им не удалось выработать конкретные предложения по поиску месторождений алмазов. В конце концов геологи-алмазники отказались от научных прогнозов «академиков» и попытались самостоятельно разрешить проблему алмазоносности Сибирской платформы, что и было сделано исследованиями Н.Н. Сарсадских, Л.А. Попугаевой, Н.А. Бобкова, М.А. Гневушева, Н.В. Кинд и др.

В 1952 г. 2-я комплексная партия АмГРЭ продолжила работы в бассейне среднего течения Вилюя и начала геолого-поисковые работы в верховьях Моркоки. Была закончена разведка косовых россыпей «Сказочная»,

«Звездочка», «Сталинская 1», «Огонек». В том же году Всесоюзной комиссией по запасам (ВКЗ) СССР были утверждены запасы алмазов наиболее богатых якутских россыпей «Соколиная», «Сталинская 1», «Сказочная», «Верхние острова». Партия 128 начала поисковые работы в бассейне левого притока Вилюя – реки Ахтаранды и в верховьях Моркоки.

В 1952 г. в бассейнах Мархи и Моркоки работала 4-я комплексная партия АмГРЭ (партии 40, 42, 129). Тогда же была закончена разведка россыпи «Верхние острова», которая оказалась самой богатой по содержанию и количеству запасов алмазов из всех известных к тому времени в СССР месторождений алмазов. Поисковые работы, проведенные в 1952–1954 гг. на Моркоке, выявили непромышленное содержание почти во всех опробованных россыпях. Этот район был признан бесперспективным. Небогатыми также оказались россыпи Мархи выше устья Моркоки.

В Западной Якутии в это время работала и 5-я Комплексная партия АмГРЭ, в задачу которой входили всевозможные геологические исследования алмазных районов Сибирской платформы с целью выявления первоисточника алмазов и внедрения более совершенных методов геологических исследований (партии 138, 151, 153).

В это время на территории Западной Якутии в составе АмГРЭ трудилось 1200 рабочих и ИТР. Рост коллектива экспедиции происходил в основном за счет приезжих специалистов. Если в первые годы деятельности АмГРЭ в Якутии основная часть ее рабочих была представлена бывшими уголовниками, старателями и местными жителями, то к 1952–1953 гг. в коллективы партии влились рабочие и инженерно-технические работники из Сибири, Дальнего Востока, Урала [4, с. 22]. Амакинская экспедиция стала серьезной школой практического опыта для выпускников геологических факультетов многих университетов и институтов СССР, которые приезжали в Якутию со всей страны – Москвы, Ленинграда, Иркутска, Львова, Кишинева, Черновиц, Харькова, Днепропетровска, Орджоникидзе, Перми, Томска.

В начале 50-х гг. прошлого века перед Амакинской экспедицией была поставлена задача – приступить к опытной добыче алмазов, в которых очень нуждалась отечественная промышленность. В связи с этим основные силы экспедиции в эти годы были брошены на доразведку уже открытых алмазных россыпей на Вилюе и Мархе. В начале 50-х гг. в АмГРЭ эксплуатировалось 15 разведочных и обогатительных фабрик, оснащенных примитивной техникой.

В 1952 г. партией 135 была доказана алмазность косовых отложений на Вилюе ниже устья Чирко (косы «Стахановская», «Лодочная»). В 1953–1954 гг. поиски алмазов в верхнем течении Вилюя продолжали партии 123 и 135 АмГРЭ. Но ни одна из россыпей за все время поисковых работ (1951–1954 гг.) по Вилюю

и по его притокам на участке верхнего течения не показала промышленного содержания алмазов. Таким образом, была доказана бесперспективность на алмазность верхнего течения Вилюя.

С 1951 г. поиски алмазов в бассейне верхнего течения реки Оленек и на водоразделе его с Вилюем, Мархой и Мойеро начали геологи Научно-исследовательского института геологии Арктики (НИИГА). Именно НИИГА и АмГРЭ вели в начале 50-х гг. прошлого века основные работы по поиску алмазов в Западной Якутии. К сожалению, между этими организациями изначально сложились «прохладные» отношения, в основе которых лежало стремление стать единоличным первооткрывателем коренных источников алмазов. Поэтому, ведя параллельные поиски алмазов на одной территории, геологи НИИГА и АмГРЭ ничего не знали о достижениях и успехах своих конкурентов, что, естественно, играло отрицательную роль в общем, по большому счету, деле.

Примерно такие же отношения сложились между АмГРЭ и другими экспедициями из Ленинграда и Москвы. Несмотря на то, что эти организации входили в один главк, между их сотрудниками отсутствовало чувство «здоровой» конкуренции. Уже в те годы возникли определенные трения между геологами-алмазниками, представляющими центральные геологические организации – ВСЕГЕИ, ВИМС, АН СССР и АмГРЭ. Взаимная, пусть и неярко выраженная неприязнь между ленинградскими, московскими и иркутскими геологами объяснялась несколькими причинами. Во-первых, уровнем теоретической и научной подготовки специалистов, которая, естественно, была выше в центральных, чем в сибирских институтах. Отсюда ленинградские и московские геологи, среди которых было немало опытных геологов, занимающихся поисками алмазов еще на Урале, играли доминирующую роль в формировании теоретических представлений о коренных источниках алмазов на Сибирской платформе. Во-вторых, в Ленинграде и Москве имела серьезная база для проведения камеральных работ, что способствовало более обстоятельному и серьезному изучению взятых во время полевых работ шлихов и образцов пород. В-третьих, в представлении многих постоянных работников АмГРЭ ленинградские и московские геологи ассоциировались с заезжими «гастролерами», которые приезжали в Якутию только летом для проведения полевых работ, и на этом основании считались «белоручками» и т.п. Все это, конечно, мешало слаженной и единой работе и в конце концов вылилось в известные события, связанные с открытием трубки «Зарница».

В 1952 г. геологами НИИГА в районе с. Шологонцы в верхнем течении Мархи было найдено 17 кристаллов алмазов. В следующем году ими же были найдены алмазы в верхнем течении Моркоки. В 1953 г. поисковым отрядом Ф.К. Гукова из НИИГА был обнаружен алмаз

в нижнем течении притока реки Оленек – Арга-Сала. В течение 1952–1953 гг. геологами НИИГА найдены алмазы в бассейне Алакита и в устьевой части реки Нижняя Томба. В 1951 г. геолог НИИГА К.С. Забурдин обнаружил на реке Омонос (притоке Беректы, впадающей в Оленек) выход на поверхность темно-зеленого туфа, который минералогом В. Черепановым во время камеральных работ был определен как кимберлит. Но начальник минералогической лаборатории НИИГА М.Г. Равич предложил назвать эти породы эруптивными туфами. Спустя четыре года на месте находки К.С. Забурдина геологи НИИГА обнаружили кимберлитовую трубку «Ленинград» [5, с. 332].

Бывший сотрудник НИИГА Е. Эрлих в своих воспоминаниях так описывает историю открытия данной трубки: «В 1952 г. один из отрядов Беректинской экспедиции НИИГА, который возглавлял К.С. Забурдин, находит обнажение темно-зеленого туфа, совершенно не похожего на вмещающие породы. Изучение шлихов этого туфа было проведено талантливым петрографом В. Черепановым. И он определил эту породу как кимберлит и был первым, кто применил этот термин к этому типу пород в Советском Союзе. Это заключение побудило К.С. Забурдина внимательно пересмотреть все образцы вместе с начальником лаборатории НИИГА профессором М.Г. Равичем, который сразу же понял не только важность находки кимберлитов, но также и весь груз ответственности, ложившейся на плечи первооткрывателей. Он был осторожен и предложил назвать эту породу “эруптивным туфом”, связанным с базальтовым вулканизмом. При просмотре показанных образцов он воскликнул: “Вы знаете, что значит «кимберлит»? Это значит алмазы! Вы должны быть весьма внимательны. Назовем эту породу эруптивным туфом, связанным с основным вулканизмом» [6, с. 203–204].

Таким образом, геологи НИИГА еще в 1952 г. были близки к открытию первого коренного месторождения алмазов в СССР, которое не состоялось из-за равнодушного отношения вышестоящего руководства института к находке К.С. Забурдина. Заново открытая в 1956 г. геологами НИИГА (М.А. Крутойарский, И.Н. Бычкова) трубка, названная в честь их родного города – «Ленинград» – одна из наиболее крупных и обнаженных кимберлитовых трубок в пределах Сибирской платформы. Но содержание алмазов в ней оказалось очень низким.

В 1952 г. в местечке Яральин в верхнем течении Оленька была создана база специальной геологической экспедиции НИИГА, перед которой была поставлена задача проведения поисковых работ на алмазы в бассейнах верхнего течения Котуя, Оленька и Вилюя. Экспедицией в разные годы руководили Н.А. Меньшиков, Е.А. Радин, М.Н. Злобин, М.А. Носов. Именно геологами Яральинской экспедиции А.П. Пуминовым и Е.И. Подкопаевым в 1952 г. были отме-

чены гранаты различной окраски в шлихах, взятых на реках Алакит, Томба и Арга-Муна. Один из этих камней – оранжевый гранат из аллювия Арга-Муны – был диагностирован во время камеральных работ зимой 1952–1953 гг. минералогами НИИГА О.В. Крузе и Я.Л. Стахевич как пироп – спутник алмаза [6, с. 199]. Однако геологи НИИГА не связали находку пироба с алмазами. Только на следующий год геолог Центральной экспедиции ВСЕГЕИ Н.Н. Сарсадских и ее муж – профессор Ленинградского университета А.А. Кухаренко, доказавший идентичность найденных на реке Далдын геологом Л.А. Попугаевой красных камушков южноафриканским пиропам, сформулировали метод поисков месторождений алмазов по его минералам – спутникам алмаза, т.е. пиропам. Если бы геологи НИИГА оказались более прозорливыми и связали находку пироба с коренными месторождениями алмазов, они бы уже в 1953 г. могли бы открыть первую в СССР кимберлитовую трубку.

Поиски алмазов в 40–50-е гг. прошлого века основывались на промывке и обработке речных галечников и песков, которые добывали со дна реки или из шурфов на берегу. Добытую пробу промывали на вашгерде, а затем рассеивали по размерам на больших ситах – грохотах. Оставшийся на ситах материал обрабатывали на отсадочных машинах. Полученный таким образом концентрат просматривали с помощью аппарата Богословского. Принцип действия этого аппарата был основан на свойстве кристаллов алмаза светиться в темноте под действием рентгеновских лучей. В среднем для добычи одного карата на Вилюе приходилось промыть около 100 куб. м, а в низовьях Мархи – 40 куб. м песков, что было значительно меньше, чем на Урале, где на карат приходилось 300–400 куб. м.

Для добычи песков со дна реки использовали так называемые пахари – большие лопаты, укрепленные на плоту. Зимой для опробования русел рек выполняли специальные работы на проморозку – прорубали поперек реки несколько прорубей и постепенно их промораживали до самого дна. Когда промораживалась вся толща воды до галечника, начиналась проходка канавы с помощью костров или лома. На берегу до галечников добивались с помощью глубоких шурфов, вырытых вручную или «на пожог», когда с помощью костров размораживали землю. С 1951 г. при проходке шурфов стали применять взрывчатку. Добытые пески складировали на бортах канав и шурфов, оттуда их вывозили конными или оленьими подводами на рудные дворы. Обогащение проб в то время проводилось только летом. За горнопроходческие работы геологоразведчики получали большую по тем временам зарплату – до 10–13 тыс. руб. в месяц (в масштабе цен 1960 г.).

Связь поисковых партий с основной базой геологов-алмазников осуществлялась с помощью военных радиостанций типа РПМС. Для их пита-

ния использовали батареи или ножной генератор «велосипед». Письма и деловую корреспонденцию доставляли катерами по реке, вьючно на оленях или лошадях. Для оперативной связи использовали самолеты. В начале 50-х гг. в Крестях постоянно базировались два экипажа самолетов ПО-2, которые осуществляли все полеты между базой 2-й комплексной партии и ее участками на всем протяжении среднего Вилюя, а также перевозили пассажиров и мелкие негабаритные грузы из аэропортов Витим и Нюрба. Часто в отдаленные партии, где не было места для посадки авиатранспорта, грузы сбрасывались с самолетов рядом с лагерем геологов. Впоследствии авиация стала играть все более значительную роль в жизни геологов-алмазников, связав в единое целое разбросанные по Западной Якутии многочисленные поисковые партии и отряды, став основным транспортным средством геологических экспедиций. Промышленные и продовольственные товары для геологов тогда в основном завозилось из центральных регионов страны с помощью речного и автомобильного транспорта.

Открытие Якутской алмазоносной провинции очень интересовало Министерство геологии СССР, которое не жалело средств для дальнейших работ в этом районе. Так, например, объем финансирования геолого-поисковых работ в Якутии вырос с 26,2 млн руб. в 1950 г. до 160 млн руб. в 1953 г. (в ценах 1960 г.), т.е. в 6,1 раза. Большая часть этих средств направлялась на геологоразведочные работы в бассейне Вилюя.

Несмотря на то, что в 1948–1952 гг. работы по поиску алмазов в Якутии увенчались многочисленными находками, вопрос о первоисточниках алмазов оставался здесь открытым. С самого начала поисковых работ на Вилюе в качестве минералогических критериев перспективности бассейнов тех или иных рек многими геологами выдвигался тот же комплекс минералов, что и на Урале, в частности хромит и платина. Кроме хромита, спутниками алмазов эти геологи считали все минералы, которые были обнаружены в россыпях вместе с алмазами. Отсюда, вследствие резкого преобладания в россыпях минералов, связанных с траппами, наиболее благоприятными для поиска алмазов считались районы, где широко развиты породы трапповой формации. Предполагалось, что коренные источники алмазов захоронены под траппами Тунгусской синеклизы или располагаются среди них самих. Поэтому, например, интерес геологов вызывали в первую очередь левобережные притоки Вилюя, текущие в траппах, Холомолох, Ахтаранда, Аламджах, Олгуйдах. Кроме того, повсеместные находки алмазов на Вилюе и Мархе не облегчали, а, наоборот, затрудняли поиски коренных месторождений. Сплошная алмазоносность долин больших рек и их притоков (по Вилюю на 500 км, по Мархе – 650–700 км, по Моркоке – 230 км, по Тюнге – 250 км) ставила геологов в тупик – трудно

было определить район, где должны были быть коренные месторождения.

Существенным недостатком работ по поиску алмазов в конце 40-х – начале 50-х гг. в Западной Якутии было то, что все успехи здесь были достигнуты проспекторным, случайным методом, которым были вынуждены пользоваться геологи-алмазники, не имевшие в то время определенной концепции поиска и поисковых признаков месторождений алмазов. Поисковые работы велись самым примитивным способом – от одной россыпи к другой, верх и вниз по реке, основываясь на весьма туманных представлениях о перспективности района и участков. Разведка того или иного объекта начиналась без какого-нибудь ясного представления о том, какие результаты здесь будут получены. Перспективные участки выделялись на основании весьма шатких и примитивных критериев. Если в первые годы работы такое положение оправдывалось неизученностью самой территории поисков и ее алмазоносности, то впоследствии это стало тормозить дальнейшие поиски алмазов в Якутии.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что открытие первых коренных месторождений алмазов в Якутии произошло бы значительно ранее, если бы поисковые работы были обеспечены опережающими научными исследованиями, более четким определением цели поиска – кимберлита, с точным указанием характерных черт его петрографии и минералогии, включая сведения о минералах-спутниках.

История открытия Якутской алмазоносной провинции не состояла только из успехов и побед. Слабая геологическая изученность районов поисков, суровые природно-климатические условия, социальная неустроенность, примитивное оборудование и техника, отсутствие должной организации охраны труда, нехватка продуктов питания и другие причины порождали высокую текучесть кадров, увечья и даже гибель людей в геологических партиях. Но, несмотря на все перечисленные трудности и несвоевременность финансирования, геологические отряды вели творческую и самоотверженную работу, которую в общественном и личном сознании объясняли патристической заинтересованностью в решении поставленных страной и коммунистической партией задач по созданию сырьевой базы для развития отечественной алмазодобывающей промышленности.

Значительный вклад в развертывание крупномасштабных геологоразведочных работ по поиску алмазов в Якутии внесли Якутский ОК КПСС, Совет Министров Якутской АССР, местные партийные и хозяйственные органы, которые прекрасно понимали значение драгоценного минерала для дальнейшего экономического и социального развития республики. Благодаря их усилиям на помощь геологам была мобилизована значительная часть населения, проживающего в районах поисков алмазов; геологическим

экспедициям оказывалась всесторонняя поддержка, создавались все необходимые условия для их работы. Отдавая дань уважения всем участникам открытия месторождений алмазов в Якутии, необходимо подчеркнуть, что эти открытия во многом были сделаны благодаря патриотизму, братству и дружбе народов Советского Союза.

Важнейшим достижением изучения геологами Якутской алмазоносной провинции стало установление в 1953 г. спутников алмаза и их прямой территориальной и количественной связи с алмазами и как результат – открытие богатых алмазоносных Мало-Ботуобинского и Далдынского районов, где в 1954–1955 гг. были найдены первые коренные месторождения алмазов в нашей стране – кимберлитовые трубки «Зарница», «Мир», «Удачная».

Именно открытие в июне 1955 г. коренных месторождений алмазов – трубки «Мир» и «Удачная» – окончательно разрешило алмазную проблему в нашей стране. Появились реальные условия для создания на базе этих месторождений новой отрасли отечественной индустрии – алмазодобывающей, имеющей важное значение для развития экономики всей страны. Во многом эти успехи стали возможны благодаря упорным исследованиям геологов Амакинской, Центральной и других экспедиций. За довольно короткое время (1949–1955 гг.), прошедшее с момента открытия первых алмазных россыпей на реке Вилюй, им удалось решить важную научно-техническую и народнохозяйственную задачу – выявить коренные источники алмазов в Западной Якутии.

В открытии Якутской алмазоносной провинции в 40–50-е гг. XX в. приняли участие большие коллективы геологов ряда организаций: АН СССР – М.Е. Бердичевская, В.И. Гоньшакова, В.В. Ляхович, В.С. Трофимов, П.Е. Оффман, А.П. Лебедев, А.А. Арсеньев и другие, ВИМС – В.О. Ружицкий, М.Г. Богословский, Г.А. Коц, Л.Г. Подкосов и другие, ВСЕГЕИ – И.И. Краснов,

В.А. Масайтис, М.Л. Лурье, Н.Н. Сарсадских, Л.А. Попугаева, М.И. Плотникова и другие, НИИГА – М.И. Рабкин, Е.Я. Радин, М.А. Крутойарский, В.А. Милашев, А.П. Пуменов, К.С. Забурдин и другие, ВАГТ – Г.Ф. Лунгерсгаузен, А.А. Гаврилов, Б.Н. Леонов, П.А. Ильин, Б.И. Прокопчук, Н.Ц. Дренов и другие, Западного геофизического треста – П.Н. Меньшиков, Т.Е. Кутузова, А.Н. Орлов, Т.В. Орлова, А.И. Кацков, Е.Э. Попова, Амакинской экспедиции – М.М. Одинцов, Г.Х. Файнштейн, В.Б. Белов, В.В. Алексеев, М.А. Гневушев, Н.А. Бобков, Н.В. Кинд, Ю.И. Хабардин, В.Д. Скульский, А.П. Бобриевич, М.П. Метелкина, В.Н. Щукин, В.А. Буханевич, В.П. Усов, Л.К. Комина, О.А. Павлинов, Ю.А. Кудрявый, Г.Ф. Дорганов, В.Е. Пастухов, Е.Н. Болдырева, Г.П. Шилина, Ю.П. Белик, Л.К. Котенко, Н.П. Елькина, Р.С. Фельдман, Г.С. Сидоренко, Б.Н. Швец, В.Г. Салютин, В.В. Заикин, В.И. Немец, А.А. Бородатов, А.А. Брянских, А.Ф. Брянских, З.Г. Ищенко, Б.И. Козырев, В.П. Харитонов, В.В. Румянцева, А.С. Вилутис, Л.П. Старожук, Г.П. Перфильева, Е.Н. Паулер, Л.М. Красов, М.П. Быков, В.П. Суханов, А.И. Костромин, С.И. Черных, В.М. Назаренко, С.И. Вирич, В.Д. Сильченко, И.В. Потапов, С.М. Журавлев, И.П. Долженков, А.И. Касилов, В.И. Сильченко, Г.А. Иордан, И.Е. Николаев, И.А. Галкин, Н.А. Давыдов, Е.Н. Елагина, Г.А. Белозеров, М.М. Одинцова, Р.К. Юркевич и др.

Открытие Якутской алмазоносной провинции и создание на ее базе отечественной алмазодобывающей промышленности является одним из примеров положительного влияния на экономику страны планового централизованного хозяйства. Только в СССР в те годы было возможным выделение крупных сумм и организация широкомасштабных работ по поиску месторождений алмазов, которые, несмотря на длительное отсутствие положительных результатов, расширялись год от года и в конечном итоге дали блестящий результат.

Библиографический список

1. Наумов, В.Г. Геолого-географические исследования и поиски полезных ископаемых в Западной части Якутской АССР / В.Г. Наумов // История исследований полезных ископаемых экспедициями АН СССР. – 1966.
2. Файнштейн, Г.Х. За нами встают города / Г.Х. Файнштейн. – Иркутск, 1988.
3. Хабардин, Ю.И. Путь к алмазной трубке / Ю.И. Хабардин. – Якутск, 1994.
4. Давыдов, Н.А. Путь к трубке «Мир» / Н.А. Давыдов. – Якутск, 1994.
5. Харьков, А.Д. История алмаза / А.Д. Харьков, Н.Н. Зинчук, В.М. Зуев. – М., 1997.
6. Ляхович, В.В. Алмазные экспедиции / В.В. Ляхович. – М., 2000.